

ленными по службе (работе) средствами для осуществления противоправного деяния и т. д.

Проблема установления административной ответственности за приведение в негодность элементов КВО требует дополнительной проработки и внесения ряда изменений и дополнений в действующее административное и административно-процессуальное законодательство. В частности, с учетом особенностей применения института соучастия требуется внесение изменений в ст. 2.4 КоАП, определения государственных органов, уполномоченных на составление протоколов об административных правонарушениях по предлагаемой статье и рассмотрению дел об административных правонарушениях. Требуют разработки также и вопросы разграничения административной и уголовной ответственности за совершения противоправных деяний в сфере обеспечения безопасности КВО.

А.А. Сёмин, начальник кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЯДЕРНУЮ И РАДИАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из элементов правового регулирования ядерной и радиационной безопасности в Республике Беларусь является установление юридической ответственности за деяния, создающие угрозу причинения вреда указанным объектам. Так, в настоящее время Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП) и Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) содержат ряд норм, создающих, по нашему мнению, достаточно весомый правовой заслон не только сознательным, целенаправленным посягательствам на ядерную и радиационную безопасность, но и необдуманному, неосторожному поведению со стороны отдельных лиц (ст. 16.3–16.6 КоАП, ч. 3 ст. 126, ст. 268, 278, ч. 3 ст. 289, ст. 301, 322–324, 326 УК).

Вместе с тем для более полного обеспечения требований физической защиты объектов использования атомной энергии (ядерных установок и пунктов хранения), определенных в гл. 6 закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии», указанные выше кодексы желательно дополнить нормами, устанавливающими ответственность за нарушение данных требований.

В частности, ст. 23.14 КоАП, по нашему мнению, можно дополнить дополнить ч. 2 следующего содержания:

«2. Незаконное проникновение или покушение на незаконное проникновение на территорию ядерной установки и (или) пункта хранения, влекут наложение штрафа в размере от пятидесяти до двухсот базовых величин либо или административный арест.».

За повторное совершение предлагаемого правонарушения необходимо установление уголовной ответственности. Например, УК целесообразно дополнить ст. 301¹ следующего содержания:

«1. Незаконное проникновение на территорию ядерной установки и (или) пункта хранения, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же действие, –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев.

2. То же действие, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо с применением насилия или с угрозой его применения,

наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет.».

Кроме того, повышенную ответственность должны влечь захват указанных объектов либо совершение на территории ядерной установки и (или) пункта хранения либо в их санитарно-защитной зоне действий, грубо нарушающих общественный порядок. В связи с этим в ст. 292 УК после слова «совершенные» желательно дополнить словами «в отношении ядерной установки и (или) пункта хранения, либо», а в ст. 343 УК включить ч. 3 следующего содержания:

«3. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные на территории ядерной установки и (или) пункта хранения либо в их санитарно-защитной зоне, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок от одного года до шести лет.».

Имеются расхождения в терминологии УК и закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии». Так, в действующей редакции нормы УК не учитывают, что согласно указанному закону объекты использования атомной энергии включают в себя не только ядерную установку и пункт хранения, но и ядерные материалы, отработавшие ядерные материалы, эксплуатационные радиоактивные отходы. В итоге при толковании приходится различать понятия «объекты использования атомной энергии» по смыслу УК и по смыслу атомного законодательства, что противоречит правилам нормотворчества. Что, например, следует понимать под применением ядерной установки или пункта хранения? Более удачной в данном случае представляется формулировка аналогичного квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 205 УК

РФ, согласно которому повышенную ответственность влечет акт терроризма, «сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии».

В связи с этим в ч. 3 ст. 126 и 289 УК слова «либо с применением объектов использования атомной энергии», нами предлагается исключить, а после слова «сопряженные» дополнить словами «с посягательством на ядерную установку и (или) пункт хранения либо»; в названии, абзаце первом ч. 1 и абзаце первом ч. 2 ст. 301 слова «на объектах использования атомной энергии» заменить словами «при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии».

Ни закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии», ни закон Республики Беларусь от 5 января 1998 г. № 122-З «О радиационной безопасности населения» не оперируют термином «радиоактивные материалы», который использован в ст. 322–324 УК. Исходя из указанных законов наиболее приемлемым в статьях УК видится использование сочетания «источники ионизирующего излучения и ядерные материалы». Источники ионизирующего излучения включают в себя радиоактивное вещество или устройство, испускающее или способное испускать ионизирующее излучение сверх уровней, установленных нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами, либо устройство, содержащее или использующее в работе радиоактивное вещество. Ядерные материалы определяются как материалы, содержащие и способные воспроизвести делящиеся материалы (вещества), ввиду чего представляют повышенную опасность. Именно поэтому преступные деяния с последними при совершении преступлений следует, по нашему мнению, рассматривать в качестве квалифицирующих признаков.

В связи с этим ст. 322 предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 322. Незаконные действия в отношении источников ионизирующего излучения или ядерных материалов

1. Незаконные действия в отношении источников ионизирующего излучения –

наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, повлекшие по неосторожности радиоактивное заражение либо причинение менее тяжкого телесного повреждения, –

наказываются штрафом, ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

3. Те же действия, совершенные в отношении ядерных материалов, либо повлекшие по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, либо иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

В ст. 323 в названии слова «радиоактивных материалов» заменить словами «источников ионизирующего излучения или ядерных материалов», в названии, абзаце первом ч. 1 слова «радиоактивных материалов» заменить словами «источников ионизирующего излучения», а в абзаце первом ч. 2 после слова «совершенное» дополнить словами «в отношении ядерных материалов, либо».

В названии, абзаце первом ч. 1 ст. 324 слова «радиоактивных материалов» заменить словами «источников ионизирующего излучения или ядерных материалов».

В названии, абзацах первых ч. 1, 2 и 3 ст. 325 слова «радиоактивными материалами» заменить словами «источниками ионизирующего излучения или ядерными материалами».

Таким образом, хотя отечественное уголовное законодательство в целом и соответствует потребностям обеспечения ядерной и радиационной безопасности, но может быть усовершенствовано в части обеспечения единства с терминологией нормативных правовых актов, регулирующих указанные сферы безопасности, а также путем установления ответственности за нарушения требований физической защиты ядерных установок или пунктов хранения.

В.С. Яловик, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из функций государства по обеспечению ядерной и радиационной безопасности является создание правовых основ деятельности органов власти и управления в этой сфере. В Республике Беларусь существует и продолжает интенсивно развиваться прежде всего в контексте создания атомной энергетики система нормативно-правового регулирования общественных отношений в данной области, включающая: международно-правовые документы (договоры, конвенции, соглашения, к которым присоединилась Республика Беларусь); законода-